

обидит, стоит сейчас тут, разукрашенный, словно адская тварь с иллюстраций Босха. Я похлопал его по шее, давясь смешком:

– Ну что, салага, думал откосить? Пора становиться мужчиной!

– Да пошёл ты, – вяло огрызнулся Джер и выпустил из ноздрей целые клубы травяного дыма. – Это не я на пороге вымирания.

Мои подопечные, наблюдавшие эту сцену, дружно захихикали, я хмыкнул, но вместе с тем отчётливо почувствовал, как притихший было липкий животный ужас заворочался где-то в хребтине, потревоженный холодным низким голосом.

Надо было выстраивать какой-то план, и для начала я просто решил потянуть время, предложив всем дожидаться Кришу с Джимом – они должны были подойти в течение часа (так мы условились), потом собраться и обсудить сложившуюся ситуацию. Все согласились и, оживлённо переговариваясь, разошлись по своим местам.

Меня так заняло преобразование Джера, что поначалу я даже не заметил, что второго офисного четвероногого нигде не видно.

– Друг! – Я унял нахлынувший страх и ещё раз потрепал зверюгу по холке. Шкура оказалась непривычно жёсткой на ощупь. Пальцы наткнулись на твёрдые костяшки, скрытые где-то под шерстью и кожей – словно где-то там была спрятана кольчуга. – А где Лари?

Единорог (теперь уже двурог) дёрнул ушами и оживился.

– А, да, ты ведь ещё не в курсе! Всегда дивился, как ты умудряешься быть начальником, обо всём узнавая последним. – Конь мотнул головой в направлении того угла, где обычно валялся Лари, когда ему нечего было делать. Сейчас там стоял незнакомый мне высокий мужчина, поверх просторной грязно-белой рубахи из грубой ткани и простых матерчатых штанов были закреплены искорёженные металлические пластины.

Дураку было ясно, что его одежда не из нашего времени. Металл покрывал его грудь и плечи, поручи вообще представляли собой